

Зная, как пристально Ацуко наблюдает за всем этим, я медленно двигаюсь по бедрам Айки, подходя очень близко, но никогда не касаясь ее задницы и не слишком далеко в пространстве между ее ногами. Айка извивается подо мной, явно желая этого, но ничего не говорит, только продолжая стонать, ее дыхание становится прерывистым.

Наконец, когда я решаю, что довел Айку до предела и мне больше нечего делать, кроме того, что это просто становится сексуальным, я отстраняюсь. "Хорошо, вот и все. Так как это было?"

Айка не отвечает сразу и просто лежит, тяжело дыша. [Непристойный разведчик] показывает свое возбуждение на очень высоком уровне, а [Массаж] и [Прикосновение удовольствия] теперь 35-го уровня.

«Волшебные пальцы, возможно, были преуменьшением», — говорит Айка, когда у нее перехватывает дыхание. «Вы можете разбогатеть, просто делая богатым женщинам массаж всей их жизни».

«Кто сказал, что я уже не делаю этого?» Я шучу, слезая с Айки. «Хорошо, я знаю, что ты, наверное, сейчас очень расслаблен, но вставай, чтобы Ацуко могла поработать». Я смотрю на нее. "Если вы хотите тот, который есть."

Айка не встает. Вместо этого она перекачивается с дивана на землю, ударяясь об землю с глухим стуком. Мы с Ацуко с удивлением наблюдаем, как почти голая Айка поднимается на ноги и бросается к другой девушке.

— Ацуко, послушай меня, ты должна попробовать, — умоляет Айка, хватая ее за плечи. Ацуко открывает рот, чтобы ответить, но ее глаза прикованы к груди Айки, и я практически вижу, как она изо всех сил пытается составить связные предложения.

— Дай ей передышку, Айка, — говорю я.

Айка, конечно же, в ответ делает обратное и идет позади Ацуко, где она закидывает руки на плечи младшей девочки и приближает губы к ее уху. Айка что-то шепчет на ухо Ацуко, но я не совсем расслышал.

Что бы это ни было, похоже, оно работает. Сначала Ацуко выглядит неуверенно, но по мере того, как Айка продолжает говорить, она выглядит более решительной. Она смотрит на меня. «Раздевайся настолько, насколько мне удобно?»

Я киваю. «Ага. В том числе и вовсе нет, хотя, если ты останешься в рубашке, я не смогу использовать свое масло. И, честно говоря, чем больше открыта кожа, тем лучше она будет себя чувствовать».

Она кусает губу, размышляя. Айка говорит что-то еще и медленно кивает. Айка отстраняется

от спины Ацуко, и Ацуко тянется вниз, чтобы схватить подол ее топа. Медленно, с явно наигранной небрежностью, она натягивает рубашку через голову, полностью ее снимая.

Она не пытается скрыть свою теперь обнаженную грудь, подтверждая, что на ней не было лифчика, но выглядит напряженной. Одета только в очень короткие джинсовые шорты, она выглядит более обнаженной, чем Айка, чьи ноги до середины бедра в носках. Ацуко смотрит на меня с явным беспокойством на лице.

Я делаю вид, что провожу взглядом по ее телу, сосредотачиваясь на ее маленьких, но задорных и симпатичных сиськах. Возможно, в этом нет необходимости, но просто чтобы быть уверенным, что я использую [Эротику Пьеро] на ней, когда проверяю ее.

— Мило, — комментирую я с развратной ухмылкой. Она краснеет, но также немного расслабляется. — Давай, ложись, а я займусь тобой.

Ацуко подходит к дивану и ложится. Айка показывает мне большой палец вверх, и я снова встаю, чтобы сделать девушке массаж. Я выливаю большую часть оставшегося афродизиака ей на спину и себе на руки. Это немного, но этого более чем достаточно, чтобы потереть ее спину активными [Массажем] и [Прикосновением удовольствия].

Ацуко почти сразу вздрагивает от моего прикосновения, и тихий приглушенный звук срывается с ее губ. Я ухмыляюсь и удваиваю свои усилия, добавляя [Эротический Пьеро].

Спина Кью была гибкой, бледной и нечеловечески гладкой. Спина Айки была больше, в ней было немного больше мяса, она была мягкой и эластичной. Но спина Ацуко была почти такой же маленькой, как у Кью, но более худой и загорелой. Она также была определенно более напряженной, что я трачу много времени на исправление.

Пока я работаю над ее спиной, Ацуко постепенно становится все более и более расслабленной, ее больше не беспокоит ее нагота, она просто наслаждается ощущением. Она время от времени издает пронзительный стон, когда я массирую напряженные места на ее спине. Айка наблюдает, сидя на земле рядом с диваном, такая же обнаженная, как и раньше.

[Lewd Scouter] показывает, что Ацуко испытывает очень сильное возбуждение к тому времени, когда я кончаю ей в спину. К этому моменту ее дыхание стало довольно прерывистым. Когда я перехожу на другую позицию, чтобы начать с ее ног, Айка заговорила.

— Почему ты не снимаешь шорты? — спрашивает Айка. «Если у него будет больше доступа к твоим ногам, он будет чувствовать себя еще лучше». Я предпочитаю не комментировать, как мало ноги Ацуко прикрыты ее шортами.

"Лучше?" — спрашивает Ацуко почти в оцепенении. «Но я не хочу быть голой».

«Все в порядке, ты все еще будешь в трусиках», — рассуждает Айка. «Мы все здесь друзья, никто не будет возражать. На самом деле, учитывая то, какой ты милый, я думаю, нам всем это понравится. И если тебе так будет удобнее, я уверен, что Акстон тоже снимет штаны». Мы все вместе можем быть в нижнем белье».

<http://erolate.com/book/1182/31384>